

Нематериальная сущность материального, или Шерше ля фам

ВЕРНИСАЖ

Редкий вернисаж становится причиной столь насыщенной концентрации всей ярославской прессы в одном-единственном выставочном зале (небывалый случай в принципе), как прошедшая накануне в художественном музее презентация живописи московской художницы Светланы Семеновы-Левадной.

Только не бороздите морщинами лоб и не бормочите нечто приличествующее случаю типа «да-да, я что-то подобное припоминаю, видел... вот только где? Когда?». Ответ будет лаконичен: нигде и никогда ничего подобного вы не видели, если только вы не являетесь фанатичным исследователем современного искусства, фиксирующим в памяти появление на небосклоне арт-пространства любого нового имени. А Светлана Семенова-Левадная действительно новое для нас имя.

— Со Светланой мы познакомилась на всероссийском фестивале «Интермузей», — рассказывает сотрудник ЯХМ Марина Польшанная. — Внушительное портфолио художницы и, разумеется, ее интересные работы сразу привлекли наше внимание.

Светлана же в свою очередь была наслышана о том, как активно Ярославский художественный музей представляет в своих выставочных залах проекты мастеров современного искусства, и мечтала сделать выставку именно здесь, в Губернаторском доме. (Ревёранс в адрес куратора всех самых невозможных арт-проектов Ирины Реховских — не будь ее, не видать нам актуального искусства как подлинников импрессионистов в собственных домашних коллекциях.)

— Я очарована городом и тем приемом, который мне здесь оказали, — поделилась впечатлениями гостья. — Это большая честь для любого современного художника, когда музей такого уровня, как Ярославский художественный, организует выставки актуального искусства в залах, буквально через стенку соседствующие с живописью XIX века.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

Восторженные отзывы художницы о приеме оказались неголословны (уж простите мою меркантильность после столь возвышенно-духовного пассажа): одну из своих картин — «Три женщины» — Светлана презентовала принимающей стороне.

Выставка, которую представляет Светлана Семенова-Левадная, называется многообещающе загадочно: «ВЕЩИ-ДУШИ». Поскольку нет более благодарной затеи, чем попытка пересказать содержание художественной выставки или симфонического концерта, не стану умичать и я, однако со стопроцентной уверенностью могу сказать, что поклонникам живописи Шишкина на данном вернисаже делать нечего.

Искусствовед Ирина Реховских, куратор проекта, утверждает, что произведение этой художницы рассчитаны на длительное общение тет-а-тет: «медитативные произведения, наполненные внутренним монологом, оставляют обширное поле интерпретаций для зрителя». То есть каждый зритель созерцает и воспринимает выставленные холсты исключительно в меру своей интеллектуальной про-

двинутости, а если в голове того зрителя навязчивым дятлом стучит вопрос «а что, собственно, здесь изображено?», то ему, бедному, показана релаксация у картин вышеупомянутого художника Шишкина. «Утро в сосновом бору» отлично подойдет для этой цели.

— Ну не надо во всем искать какой-то потаенный смысл! — восклицает другой сотрудник музея, искусствовед Татьяна Кравчук. — Искусство имеет право быть просто красивым.

На счет красоты — не скажу, но то, что нестандартная живопись Светланы Семеновы-Левадной буквально впечатывается в память даже вопреки твоему собственному желанию — это абсолютно точно. Заораживает раскованное взаимоотношение автора с цветовой палитрой: ее картины точно источают цветной туман, в котором утопают примитивные деревца, нарочито по-детски намалеванные цветы и обнаженные женские фигурки с прозрачными слюдяными стрекозиными крыльшками. Художница утверждает, что «женщина — это удобный, гибкий образ для универсального отображения мысли, эмоции, метаморфоз челове-

ческой жизни». Стало быть, душа каждой существующей в мире вещи и есть та самая невесомая дюймовочка-стрекозка с эльфийски вытянутыми вискам глазами? А может быть, нематериальная сущность материального выглядит как сочный, в рубенсовском вкусе, женский силуэт? Или чем плоха зеленая, точно царевна-лягушка, особа, провоцирующая зрителя алыми клубничками губ и обнаженных грудей?

Вопросы — есть, ответов — нет. По крайней мере у меня. А вот специалисты по актуальному искусству считают, что «молчание произведений художницы о многом говорит каждому из нас». Словом, всюду загадка. Однако без профессиональных комментариев ясно, что художница не пытается во что бы то ни стало быть востребованной и современной; она намеренно выбрала самостоятельный путь познания этого мира и поиск своего места в нем, а эта авторская позиция не может не вызывать уважения даже в том случае, если собственно живопись не произвела на вас должного впечатления.

Лариса ДРАЧ